

На выставке экспонировались предметы традиционной культуры и быта японцев из большой (свыше 300 предметов) коллекции, полученной в результате научно-коллекционного обмена между МАЭ и Национальным этнологическим музеем г. Осака в Японии (собиратель В. П. Курылев). Это женские кимоно, керамические и фарфоровые сосуды, плетеные корзины из расщепленного бамбука и деревянные живописные куклы — *кокэси*.

Пополнению коллекций МАЭ немало способствует научно-собираТЕЛЬская деятельность сотрудников музея во время работы в различных странах, частных зарубежных поездках: значительное количество этнографического материала поступает от общественных организаций многих стран. На выставке были представлены некоторые экспонаты из таких поступлений, например мужская и женская одежда из Непала (собиратель В. А. Мазурина), плетеная сумка и набедренная повязка из Бангладеш, рукопись и гороскоп на пальмовых листьях из Шри Ланки (собиратель Н. Г. Краснодембская), индийские украшения, туалетные принадлежности, обувь, покрывало (дар общественных организаций Индии).

С 1973 по 1983 г. в фонды музея поступила значительная коллекция (свыше 700 предметов) традиционной культуры народа бамбара, проживающего в Республике Мали (собиратель В. Р. Арсеньев). На экспозиции из этой коллекции демонстрировались как традиционные предметы, так и изделия современных мастеров: два костюма охотников, музыкальные инструменты, деревянные ритуальные маски и марионетки, женские украшения из золотистой соломки, декоративные панно с аппликациями из фигур животных и растений.

Выставка вызвала большой интерес у ленинградцев и гостей города. Ее посетило около 300 тыс. человек.

Ленинградское телевидение посвятило выставке «Новые этнографические поступления» несколько сюжетов в своих еженедельных передачах «Монитор», «Телекурьер» и «600 секунд».

В. П. Гожева, Е. Я. Тимофеева

К 100-летию

СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ М. К. АЗАДОВСКОГО

В декабре 1988 г. исполнилось 100 лет со дня рождения выдающегося советского фольклориста и литературоведа профессора М. К. Азадовского (1888—1954). Юбилей известного ученого был отмечен в ряде городов нашей страны. В связи с юбилеем появился целый ряд книг, статей и публикаций, отражающих разностороннюю деятельность М. К. Азадовского.

Первые по времени заседания состоялись в Ленинграде, с которым связана была значительная часть творческой деятельности М. К. Азадовского. Здесь он учился в университете и участвовал в деятельности этнографического кружка сибиряков, которым руководил Л. Я. Штернберг. Занятия этого кружка проводились в здании Музея антропологии и этнографии Академии наук. После окончания университета он был оставлен в нем для «приурочивания» к профессорскому званию. Отсюда он уезжал в свои знаменитые фольклорные экспедиции в Сибирь. В Ленинграде М. К. Азадовский работал в Академии искусствознания, Институте книги, Институте речевой культуры, руководил отделами (комиссиями) по изучению русского фольклора Государственного института по истории искусств и Института по изучению народов СССР (прямой предшественник Института этнографии), работал в Институте этнографии и в Институте русской литературы АН СССР. С 1934 по 1942 г. и с 1945 по 1949 г. М. К. Азадовский, работая одновременно в других местах, заведовал кафедрой русского фольклора филологического факультета Ленинградского университета, которая была организована под его руководством. Естественно, в Ленинграде сформировался широкий круг учеников, слушателей, коллег и сотрудников М. К. Азадовского, бывшего в 30—40-е годы одним из признанных лидеров советской фольклористики.

5 декабря 1988 г. в Доме писателей им. В. В. Маяковского в Ленинграде состоялся мемориальный вечер. С воспоминанием о своем университетском учителе выступили ленинградцы, ученики М. К. Азадовского разных поколений — Л. М. Лотман, К. В. Чистов, Б. Ф. Егоров, В. С. Бахтин. Были также прочитаны неопубликованные воспоминания Д. М. Молдавского и известного ленинградского литературоведа С. А. Рейсера, который сам не смог прийти на заседание. К. М. Азадовский, сын ученого, познакомил присутствующих с документами, отражающими травлю ведущих профессоров филологического факультета ЛГУ в 1948—1949 г. под предлогом так называемой «борьбы с космополитизмом». Среди них были В. М. Жирмунский, Б. М. Эйхенбаум, Г. А. Гуковский и М. К. Азадовский.

О вечере в Доме писателей был напечатан отчет в «Литературной газете», выразительно озаглавленный «Рыцарь русской фольклористики» («Литературная газета», 28 декабря 1988 г.). Значительная часть воспоминаний, с которыми выступили участники мемориального вечера, должна быть опубликована в сборнике, подготовленном И. З. Ярневским в Улан-Удэ. В 1989 г. выйдут в издательстве «Советский писатель» воспоминания Д. М. Молдавского о М. К. Азадовском в его книге «Снег и время», а также воспоминания В. С. Бахтина в его сборнике статей «Прикосновение к песне».

6 декабря 1988 г. на филологическом факультете Ленинградского университета состоялась научная сессия памяти М. К. Азадовского. Сессию открыл вступительным словом заведующий

кафедрой русской литературы А. Б. Муратов. Затем последовали доклады С. В. Житомирской (Москва) — об известном цикле работ М. К. Азадовского о декабристах, А. А. Ильина-Томича (Москва) — о большой работе «Затерянные и утраченные произведения декабристов», опубликованной в 1954 г. в 59-ом томе «Литературного наследства» (с. 601—777), В. П. Богдановой (Харьков) — о роли М. К. Азадовского в развитии краеведческой библиографии, И. В. Немировского (Ленинград) — о работах М. К. Азадовского, связанных с мемуарами братьев Бестужевых, и К. В. Чистова (Ленинград) — «М. К. Азадовский и проблема исполнителя в русской фольклористике XIX—XX вв.» («Сов. этнография», 1989, № 2).

1—6 декабря 1988 г. одновременно состоялись научные сессии в Иркутске и Улан-Удэ. Иркутск — город, где М. К. Азадовский родился, провел детские годы и в 1907 г. окончил мужскую гимназию. Здесь же при его ближайшем участии начал издаваться первый после революции этнографический журнал «Сибирская живая старина». В 1923—1930 и затем в 1942—1945 гг. М. К. Азадовский был профессором Иркутского университета и заведовал кафедрой русской литературы. Он сыграл большую роль в развитии фольклористической и литературоведческой традиции в этом городе. В Иркутске до сих пор трудятся его ученики и коллеги и ученики его учеников.

Научно-теоретическая конференция, посвященная 100-летию со дня рождения ученого, была организована Иркутским отделением фонда культуры СССР, филологическим факультетом и библиотекой Иркутского университета. В. П. Трошкин произнес «Слово об Азадовском». Затем были прочитаны доклады: «К научной традиции М. К. Азадовского — фольклориста» (Е. И. Шастина), «Вопросы поэтики в научном наследии М. К. Азадовского» (А. П. Селявская), «М. К. Азадовский — декабрист» (М. Д. Сергеев) и «Деятельность М. К. Азадовского как библиографа» (В. К. Пешкова). В заключение выступил К. М. Азадовский с воспоминаниями об отце и Е. А. Ячменев — с обзором «Литературно-музыкальные пятницы М. К. Азадовского в ИГУ».

Кроме Иркутска М. К. Азадовский в разные годы работал и преподавал в научных учреждениях Новосибирска, Томска и Читы. Вокруг него неизменно группировались местные научные силы, особенно молодежь, в конечном счете, формировался научный центр, игравший значительную роль в развитии сибиреведения, особенно сибирской фольклористики и этнографии. Большую роль в этом процессе сыграло активное участие М. К. Азадовского в деятельности Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества. В этой же связи должна быть названа, к сожалению, так и оставшаяся незавершенной «Сибирская советская энциклопедия», одним из организаторов и редакторов которой он был.

Улан-Удэ тоже должен быть назван в числе сибирских городов, формирование которых как научных центров связано с научной и педагогической деятельностью М. К. Азадовского и его учеников и последователей. 16 декабря 1988 г. здесь состоялось расширенное заседание филологической секции Ученого совета Бурятского института общественных наук Бурятского филиала Сибирского отделения АН СССР. Вступительное слово на заседании произнес директор Института В. П. Найдаков. Были прочитаны доклады: Е. В. Баранниковой «Жизненный и творческий путь М. К. Азадовского», И. З. Ярневского — «„Сибиряк“ М. К. Азадовского (20-е годы)», Н. В. Соболевой — «Сказочный жанр в исследованиях М. К. Азадовского» и Ц. А. Дугар-Нимаева — «Материалы М. К. Азадовского в Рукописном отделе Бурятского научного центра».

Заседания в Ленинграде, Иркутске и Улан-Удэ вызвали значительный интерес научной общности. Они сопровождались сообщениями и статьями в местных газетах («Восточно-Сибирская правда», «Правда Бурятии», «Буряад Унэн» и др.), беседами по радио и телевидению.

Юбилей был ознаменован выходом в свет нового сборника М. К. Азадовского «Сибирские страницы. Статьи, рецензии, письма», составленного Н. Н. Яновским и изданного Восточно-Сибирским книжным издательством. На этом сборнике, представляющем значительный интерес для фольклористов и этнографов, мы не останавливаемся подробнее, так как в журнале опубликована посвященная ему рецензия М. Я. Мельца («Сов. этнография», 1989, № 2).

Продолжилась публикация не появлявшихся в печати исследований, статей и писем М. К. Азадовского и в ряде периодических изданий. В № 12 новосибирского журнала «Сибирские огни» за 1988 г. М. К. Азадовскому посвящен отдел, содержащий интереснейшие материалы. Так, здесь впервые опубликована лекция о родоноведении (краеведении) и его задачах, прочитанная в 1918 г. в Коммерческом училище в Лесном (Петроград) в качестве введения к курсу о фольклоре. Она интересна не только как документ, характеризующий понимание задач краеведения накануне его расцвета в 20-е годы, но и как первый набросок небольшой, но получившей широкую известность книжки «Беседы собирателя» (1924; 2-е изд. 1925), сыгравшей заметную роль в разработке методики полевой работы фольклористов. Лекция заканчивается характерной сентенцией: «Перед родоноведами стоит громадное поле деятельности, именно теперь мы должны знать всех, кто интересуется этой работой, особенно народной словесностью. Надо звать всех к этой работе. Буря наша показала нам, что нужно не учить народ, а учиться вместе с ним. Задача родоноведа не только нести в народ знания, но и самому идти к изучению родины вместе с народом» (с. 151).

Значительный интерес в этом отделе представляют также переписка молодого М. К. Азадовского с будущим академиком М. П. Алексеевым (8 писем, прокомментированные М. К. Азадовским), воспоминания И. З. Ярневского «М. К. Азадовский в годы войны» и, особенно, выполненные с большим мастерством «Дополнения к указателю литературы М. К. Азадовского (1888—1954)», принадлежащие перу известного библиографа-фольклориста М. Я. Мельца. Речь идет о библиографическом указателе трудов М. К. Азадовского, изданном В. П. Томиной под редакцией Е. А. Куклиной в 1983 г. Библиография эта, несомненно, полезна, однако в ней есть много погрешностей и пропусков. Дополнения к библиографии В. П. Томиной, касающиеся публикаций М. К. Азадовского

по фольклору и этнографии, были в свое время перечислены М. Я. Мельц в рецензии, напечатанной в «Сов. этнографии» (1985, № 3, с. 155—157). Читатель теперь получил возможность познакомиться с поправками и дополнениями, касающимися литературоведческих, искусствоведческих и других работ М. К. Азадовского. Кроме того, М. Я. Мельц продолжила и дополнила список рецензий и откликов, увидевших свет после того, как библиография В. П. Томиной была подготовлена к печати. Даются также новые сведения о не учтенных прежде рукописях М. К. Азадовского, хранящихся в различных архивах. Среди них фольклористические и этнографические статьи, по тем или иным причинам оставшиеся неопубликованными. Одним словом, исследователь, интересующийся научным творчеством М. К. Азадовского, должен теперь, пользуясь указателем В. П. Томиной, обязательно заглянуть в рецензии М. Я. Мельц в «Сов. этнографии» и «Сибирских огнях». Остается пожалеть, что до сих пор не осуществилось новое издание указателя, тем более, что составительница, насколько нам известно, располагала поправками М. Я. Мельц.

Новые публикации работ М. К. Азадовского к юбилею не ограничиваются уже упомянутыми. Для первого выпуска нового издания «Библиофил Сибири» А. А. Ильин-Томиш и Ю. П. Благоволина подготовили хранящуюся в фондах Отдела рукописей Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина рукопись «Письма Д. И. Завалишина к А. С. и О. Ф. Смоляниновым». Эта работа была задумана М. К. Азадовским как вступление к публикации писем Д. И. Завалишина, которая готовилась в 1925 г., но так и не увидела свет.

И, наконец, в эти же дни в т. III «Литературного наследия Сибири» (Новосибирск, 1988) продолжилась публикация переписки М. К. Азадовского с сибироведами Г. Ф. Кунгуровым, Е. Д. Петряевым и др. (вступительная статья и комментарий Н. Н. Яновского).

В Петрозаводске опубликована книга автора настоящей информации «Ирина Андреевна Федосова. Историко-культурный очерк» с посвящением М. К. Азадовскому.

Как уже отмечалось, несмотря на то, что со дня смерти замечательного ученого прошло более четверти века, его исследования продолжают появляться и активно участвуют в развитии фольклористики в наши дни. 100-летний юбилей со дня рождения М. К. Азадовского еще раз заставил нас в этом убедиться. Публикации продолжают, и внимательно следящие за ними читатели не перестают удивляться интенсивности и широте научных интересов М. К. Азадовского — фольклориста, литературоведа, этнографа, сибироведа.

Юбилей вызвал и целую серию откликов в печати. Кроме «Литературной газеты» (28 декабря 1988 г.), назовем еще «Известия» (А. Турков. «Сибирские страницы русской культуры», 27 октября 1988 г.), а также юбилейные заметки в «Восточно-Сибирской правде» (М. Сергеев. «За пределами сказок», 2 февраля 1989 г.), в «Забайкальском рабочем» (Е. Петряев. «Идущий впереди», 18 декабря 1988 г.), в журнале «Известия Сибирского отделения АН СССР» (№ 10, вып. 3, 1988 г.), в американском «Slavic Revue» (1988, № 4), западногерманском «Zeitschrift für Slavistik» (1989, № 2), венгерском «Slavica Hungarica» и др.

К. В. Чистов